

УДК 93/94«17» + 274/278(470)

ЧИСЛЕННОСТЬ ПРОТЕСТАНТОВ В ВЕРХНЕМ ЗВЕНЕ ГРАЖДАНСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИИ ПРИ АННЕ ИОАННОВНЕ

А.Н. Андреев

На основании «Списка о судьях и членах и прокурорах в коллегиях, канцеляриях и в протчих местах», составленного в 1738 г., выявлены имена, должности и вероисповедание иностранцев, служивших в российских центральных органах власти в конце царствования Анны Иоанновны и имевших чин с I по VIII класс Табели о рангах. В ходе исследования в данном сегменте госслужащих обнаружено не менее 19 протестантов (все – лютеранского вероисповедания) и не менее 2 католиков. Сделан вывод о том, что среди чиновников первых восьми классов в 1738 г. иностранцы составляли 14,8 %, а протестанты – от 8,8 % до 13,9 %. Сведения об их числе делают необходимым дальнейшее изучение вопроса о влиянии протестантских идей на процессы управления в России XVIII столетия.

Ключевые слова: протестанты, государственный аппарат в России, персональный состав чиновничества, численность протестантов в российской администрации, эпоха Анны Иоанновны, «бироновщина».

Многие поколения историков а priori считали, что при императрице Анне Иоанновне немцам (и вообще европейцам) были предоставлены карьерные преимущества как на гражданской службе, так и военной. Несмотря на то, что эпоха Анны Иоанновны еще и теперь воспринимается как время «бироновщины», или «немецкого засилья» в России [11, с. 369], новейшие исследования развенчали миф о целенаправленном покровительстве «немцам» со стороны царицы [8, с. 249, 259, 265]. Судьба некоторых чиновников-немцев при Анне Иоанновне свидетельствует о том, что императрица оценивала людей не по национальности, а по степени их политической лояльности или опасности. Так, на заре «бироновщины» за участие в составлении проектов по ограничению абсолютизма пострадал вице-президент Коммерц-коллегии Генрих фон Фик, лютеранин из Гамбурга (в этой должности с конца 1726 г.). Он обвинялся в том, что наряду со своим «приятелем» Д.М. Голицыным «ко уничтожению самодержавства российского был склонен» [9, с. 59]. Фика арестовали 12 марта 1731 г. вместе с двумя зятьями-лютеранами – секретарем Сената Вильгельмом Шульцем и секретарем Коммерц-коллегии Иоганном Остервальдтом; та же участь

постигла замешанного в деле коммерц-советника графа Андреаса Кассиса [4, с. 425]. Помимо «ущерба самодержавству» им инкриминировали злоупотребления по службе и лихоимство, за что они были лишены имущества и отправлены в Сибирь – кто в ссылку (Фик), а кто и на каторгу (Шульц) [4, с. 425, 445]. Фик возвратился из Сибири только весной 1743 г. (см. донесение саксонского уполномоченного при русском дворе Пецоляда саксонскому министру иностранных дел графу Брюлю от 13 апреля 1743 г. [5, с. 484–485]).

Покровительство «немцам» со стороны императрицы Анны в историографической традиции сильно преувеличено, однако все же следует признать, что придворная обстановка аннинского царствования (во многом, благодаря лично Э.И. Бирону и Б.-Х. Миниху) благоприятствовала протестантам. Тесные связи России с протестантским миром, установившиеся еще при Петре Великом благодаря его военной, административной и церковной реформам, а также расширению межконфессиональных отношений, продолжали развиваться и после Петра [2, с. 83–95]. Многие европейцы-протестанты продолжали служить в аппарате государственного управления. Долгое время считали, что «немцы» (под которыми подразумевали обобщенно всех «выезжих из европейских краев иноземцев») в аннинское время сосредоточили в своих руках почти всю верховную власть [11, с. 369]. Однако в годы правления Анны Иоанновны процентное соотношение русских и иноземцев среди классных чиновников центрального аппарата мало изменилось по сравнению с предшествовавшим царствованием. «Список о судьях и членах и прокурорах в коллегиях, канцеляриях и в протчих местах», составленный в 1738 г., насчитывает 216 чиновников I–VIII классов, из которых 30 человек отмечены как иностранцы [17, с. 669–677]. На самом деле их было 32, т.к. в списке в качестве иноземцев не были упомянуты А.И. Остерман (вице-канцлер, действительный тайный советник в Иностранной коллегии) и Б.-Х. Миних (президент военной коллегии). Из 32 иноземных чиновников, помимо Остермана и Миниха, лютеранство исповедовали: вице-президент Штатс-конторы Карл Принценстерн, генерал-берг-директор Курт Александр фон Шемберг, берграт Винцент (Викентий Степанович) Райзер, президент Академии наук (барон «из курляндских шляхтичей») Иоганн Альбрехт Корф, советник академической канцелярии Иоганн Даниэль (Иван Данилович) Шумахер, вице-президент Юстиц-коллегии лифляндских и эстляндских дел Карл Людвиг фон Менгден и шесть его подчиненных – советники и ассессоры данной коллегии из «лифляндской и немецкой шляхты» (советник Е.Ф. Фитингоф, ассессоры И.Ф. Битнер, Е.Г. Глик, Хагемайстер, Иоганн Кристофер Рихтер, Д.Ф. Гейсон [6, с. 103, 148; 14, л. 8 об.; 19, с. 92, 229–230]), советник Камер-коллегии фон Хартон (Kammerrath von Harton) [19, с. 313], а также некий (неизвестный нам по имени) советник Коммерц-коллегии лифляндско-

го происхождения, ассессор Монетной канцелярии в Петербурге Иоганн Вильгельм (Иван Андреевич) Шлаттер, директор Почтовой конторы в Петербурге барон Фридрих (Федор Юрьевич) Аш и его московский коллега – почтдиректор Владимир Пестель.

О вероисповедном статусе этих лиц свидетельствует ряд материалов. Так, барон Курт фон Шемберг принадлежал к известной протестантской фамилии из Тюрингии [3, с. 486]; саксонцы, прибывшие в команду Шемберга на Урал и работавшие под его началом, также исповедовали лютеранство [1, с. 143]. Иоганн Альбрехт Корф происходил из курляндской ветви баронов и был воспитан в лютеранстве, получил затем образование в Йенском университете, хотя являлся скорее номинальным христианином, «предпочитая вере разум» [12, с. 90; 13, с. 367; 19, с. 88]. И.Д. Шумахер родился в Кольмаре во французском Эльзасе – самом протестантском регионе Франции, где лютеранство являлось доминирующей религией (был женат на дочери протестанта кухмистра Фельтена) [7, с. 74]. Карл Людвиг фон Менгден и его подчиненные в 1738 г. в рамках Лифляндской Юстиц-коллегии занимались решением дела о магистре Иоганне Литке, служившего пастором кирки св. Анны в Петербурге и вызвавшего гнев прихожан, которые жаловались на его произвол и грубости (имена служителей Юстиц-коллегии лифляндских и эстляндских дел, происходивших из лифляндской шляхты, указаны в делопроизводственных документах [14, л. 8–8 об.]). Вообще в остзейских губерниях лифляндское дворянство выступало защитником лютеранского вероисповедания и фактически руководило Евангелическо-лютеранской церковью, поэтому принадлежность к лифляндской шляхте часто означала и принадлежность к лютеранству [15, с. 64, 70]. Барон Фридрих Аш родился в Силезии, в Бреславле («из города Бреславля из гражданского чину»). Его внук, Казимир Иванович, в 1807 г. был губернатором Смоленска и исповедовал лютеранство [16, с. 72]. Владимир Пестель, находившийся в должности московского почтдиректора с 1 января 1731 г., также исповедовал лютеранство, как и его потомки. Он имел двух сыновей – Иоганна (Ивана) и Бурхарда (Бориса); знаменитый декабрист Павел Иванович (Пауль Бурхард) Пестель приходился почтдиректору правнуком [10, с. 332].

Таким образом, среди чиновников первых восьми классов в 1738 г. насчитывалось не менее 19 лютеран. Были среди них и католики: советник военной коллегии (Фортификационной конторы) французский дворянин Петр де Бриньи и его сын, советник той же коллегии Адриан де Бриньи [18, л. 31, 38 об.–40]. Вероисповедание остальных 11 чиновников-иностранцев не установлено. Таким образом, в 1738 г. среди госслужащих I–VIII классов иностранцы составляли всего 14,8 %, протестанты – от 8,8 % до 13,9 % (если включать в их число тех иноземцев-чиновников, вероисповедная принадлежность которых не была установлена). Получен-

ные данные свидетельствуют о том, что при Анне Иоанновне чиновники протестантского вероисповедания имели значимое представительство в верхнем звене гражданского управления, несмотря на то, что их численность мало изменилась по сравнению с показателями конца царствования Петра I. В свою очередь, данные о числе протестантов порождают вопрос о влиянии их религиозных ценностей и идей на процессы управления в России XVIII в.

Библиографический список

1. Андреев, А.Н. Евангелическо-лютеранская община Екатеринбурга в XVIII в. и ее взаимоотношения с местным населением / А.Н. Андреев // Известия Уральского государственного университета. Серия 2. – Екатеринбург: УрГУ, 2010. – № 1. – С. 135–148.
2. Андреев, А.Н. Православно-протестантские отношения в России в XVIII в. / А.Н. Андреев // Вопросы истории. – 2012. – № 8. – С. 83–95.
3. Записки князя Петра Долгорукова / пер. с фр. А.Ю. Серебрянниковой; вступ. ст., примеч. и указатель С.Н. Искуля. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2007. – 640 с.
4. Дипломатические документы, относящиеся к истории России в XVIII столетии // Сборник русского исторического общества. – Т. 5. – СПб.: Тип. Импер. Академии наук, 1870. – С. 295–479.
5. Дипломатические документы, относящиеся к истории России в XVIII столетии // Сборник русского исторического общества. – Т. 6. – СПб.: Тип. Импер. Академии наук, 1871. – С. 387–506.
6. Дипломатические документы, относящиеся к истории России в XVIII столетии // Сборник русского исторического общества. – Т. 20. – СПб.: Тип. Импер. Академии наук, 1877. – С. 79–148.
7. Дриссен-ван хет Реве, Й. Голландские корни Кунсткамеры Петра Великого: история в письмах (1711–1752) / Й. Дриссен-ван хет Реве; пер. с нидерл. И.М. Михайловой, Н.В. Возненко. – СПб.: МАЭ РАН, 2015. – 364 с.
8. Курукин, И.В. Бирон / И.В. Курукин. – М.: Молодая гвардия, 2006. – 426 [6] с.
9. Курукин, И.В. Попытка ограничения самодержавия и уровни политического сознания «шляхетства» в 1730 г. / И.В. Курукин // «Вводя нравы и обычаи Европейские в Европейском народе»: К проблеме адаптации западных идей и практик в Российской империи / Отв. состав. А.В. Доронин. – М.: РОССПЭН, 2008. – С. 54–65.
10. Мемуары декабристов. Северное общество / сост., общ. ред., вступ. ст. и коммент. В.А. Федорова. – М.: Изд-во МГУ, 1981. – 400 с.
11. Павленко, Н.И. Анна Иоанновна. Немцы при дворе / Н.И. Павленко. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2002. – 384 с.
12. Пекарский, П.П. Маркиз де-ла Шетарди в России 1740–1742 гг. Перевод рукописных депеш французского посольства в Петербурге / П.П. Пекарский. – СПб.: Отпечатано в тип. Ю. Огризко, 1868. – XXII. – 638 с.

13. Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруковым. – Ч. 3. – СПб.: Б.и., 1856. – 523 с.
14. Российский государственных архив древних актов (РГАДА). Ф. 364. Оп. 1. Д. 129. Копия дела об аресте Литке (1891 г.). 67 л.
15. Сергеев, С.М. «Хозяева» против «наемников». Русско-немецкое противостояние в императорской России / С.М. Сергеев // Вопросы национализма. – 2010. – № 3. – С. 38–78.
16. «Скаски» елизаветинской России (Опрос сановников, сотрудников госучреждений, придворных при дворе Елизаветы Петровны, 1754–1756 гг.) / Публ. К.А. Писаренко // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: альманах. – Т. 15. – М.: Студия ТРИТЭ, 2007. – С. 64–168.
17. Писарькова, Л.Ф. Список чиновников центральных учреждений I–VIII классов (1738 г.) / Л. Ф. Писарькова // Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: Эволюция бюрократической системы. – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 669–677 (Прилож. 6).
18. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). Ф. 347. Оп. 1. Д. 31. Метрическая книга о крещении (1710–1740-е гг.). 68 л.
19. Büsching, A.F. Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinen im Russischen Reich / A.F. Büsching. – Th. 1. – Altona: Verlegt von David Jversen, 1766. – [16], 336 s.

[К содержанию](#)